

УДК 347:349.2
ББК 67.405.02

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье приводится исследование ретроспективы возникновения и формирования понимания термина «экстремизм». Автор обращается к этимологии данного понятия. Термин «экстремизм» берет свое начало от латинского слова «*extremus*», что в переводе на русский язык означает «крайний, чрезмерный», выходящий за пределы установленных рамок и норм. Исходя из этимологии слова экстремизм можно толковать как приверженность крайним взглядам и методам действия. Уже в период Древнего мира и на протяжении основных этапов истории складывались ситуации, в которых определенные категории людей были готовы нарушить и нарушали существующие нормы для достижения своих целей и идеалов, применяя при этом запрещенные любым общественным регулятором меры. Фактически это то, что много позже назовут терроризмом.

В политической, социологической, публицистической литературе понятия «террор», «терроризм» и «террористический акт» чаще всего предлагается использовать в качестве синонимов. Синонимизация в данном случае удобна в утилитарном отношении, но становится препятствием с точки зрения методологии. Исходя из этимологии любой акт насилия может быть истолкован как терроризм лишь в том случае, когда он преследует цель устрашения. Но для определения субъекта и объекта подобных преступлений синонимизация не учитывает конкретную ситуацию, в которой совершается указанное преступление. Отсюда при рассмотрении истории экстремизма необходимо прослеживать изменение трактовки термина «экстремизм» на разных этапах развития общества.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, идеология, историческое развитие, историко-правовой анализ.

HISTORICAL AND LEGAL AND COMPARATIVE ASPECTS OF COUNTERING EXTREMISM

M. A. Starodubtseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article provides a study of the retrospective of the emergence and formation of an understanding of extremism. The author refers to the etymology of the very concept of “extremism”. The term “extremism” originates from the Latin word “*extremus*”, which in translation into Russian means “extreme, excessive”, going beyond the established limits and norms. Based on etymology, extremism can be interpreted as a commitment to extreme views, methods of action. Already in the period of the Ancient World and throughout the main stages of history, situations arose in which certain categories of people were ready to violate and violate existing norms in order to achieve their goals and ideals, while applying measures prohibited by any public regulator. In fact, this is what will be called terrorism much later.

In political, sociological, journalistic literature, the concepts of “terror”, “terrorism” and “terrorist act” are most often proposed to be used as synonyms. Synonymization in this case is convenient in a utilitarian sense, but becomes an obstacle in terms of methodology. Based on etymology, any act of violence can be interpreted as terrorism only if it pursues the goal of intimidation. But from the point of determining the subject and object of such crimes, synonymization does not take into account the specific situation in which the specified crime is committed. Hence, when considering the history of extremism, as the author notes, it is necessary to trace the change in the interpretation of the term “extremism” at different stages of the development of society.

Key words: extremism, terrorism, ideology, historical development, historical and legal analysis.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)1.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)1.8)

Исследование ретроспективы возникновения и формирования понимания экстремизма необходимо начать с этимологии данного понятия. Термин «экстремизм» берет свое начало от латинского слова *extremus*, что в переводе на русский язык означает «крайний, чрезмерный», выходящий за пределы установленных рамок и норм. Следовательно, экстремизм можно толковать как приверженность крайним взглядам, методам действия [1, с. 48].

Уже в Древнем мире складывались ситуации, в которых определенные категории людей были готовы нарушить и нарушали существующие нормы для достижения своих целей и идеалов, применяя при этом меры, запрещенные любым общественным регулятором. Фактически это то, что много позже назовут терроризмом. Этот термин часто употребляется вместе с термином «экстремизм» в публикациях по юриспруденции и политологии, причем иногда к ним добавляется термин «террор». Отмечается, что все указанные явления известны человечеству с древности. К примеру, А. А. Королёв в своей монографии пишет: «Наверное, террор в личном и общественном сознании людей существует испокон веков, ещё со времён формирования архетипа «мы-они», «свой-чужой» [2]. Аналогичного мнения придерживаются Н. Н. Афанасьев и В. С. Шукшин, которые полагают, что террор «относится к разряду столь же древних явлений, как и само насилие» [3, с. 109].

В политической, социологической, публицистической литературе понятия «террор», «терроризм» и «террористический акт» чаще всего предлагается использовать в качестве синонимов. Синонимизация в данном случае удобна в утилитарном отношении, но становится препятствием с точки зрения методологии. Для определения субъекта и объекта подобных преступлений синонимизация не учитывает конкретную ситуацию, в которой совершается указанное преступление. Поэтому, как отмечает в своей монографии С. У. Дикаев, «представляется правильной точка зрения В. Замковского, М. Ильчикова, Д. А. Шестакова, относящих «террор» к политическим силам, находящимся во власти, опирающимся на властные структуры и репрессивный аппарат подавления (армию, МВД, спецслужбы и т. д.)» [4, с. 25].

Обращаясь к истокам экстремизма, можно отметить, что точки зрения на момент его возникновения также значительно расходятся во времени, но практически везде экстремизм трактуется гораздо шире, чем террор и терроризм. Т. А. Корнилов, к примеру, утверждает: «Экстремизм как социальное явление был известен истории еще в первобытно-общинном строе, на заре зарождения человеческого социума» [5, с. 23]. При этом он ссылается на труды В. Н. Томалинцева [6, с. 16].

Однако сложно признать ту или иную позицию полностью обоснованной. Если взять за основу толкование экстремизма как острой формы разрешения социальных противоречий, то появиться такая форма может лишь тогда, когда имеющиеся в обществе противоречия не смогут быть решены иными методами.

В первобытной общине (и, соответственно, в межобщинных отношениях того периода) экстремизм возникнуть не может. Это объясняется тем, что община основывалась на присваивающей экономике, опирающейся на обязательный единый труд всех членов общины и на общественное распределение результатов этого труда [7, с. 54].

С. А. Воронцов предполагает, что экстремизм появляется в той точке времени, когда распад общества на классы позволил «возвысить» одни категории людей над другими, т. е. в момент появления общественного неравенства [8, с. 66]. Более точно обоснованной следует признать точку зрения Ю. М. Антонына [9, с. 246].

Разобщенность общества есть признак уже экономики производящей, при которой формируется антагонизм интересов между слоями населения. Столкновение интересов меньшинства и большинства, борьба за доступ к значимым благам как раз и порождает экстремизм как явление.

Идеологическую подоплеку экстремизм получает в XIX в. Немецкий радикал Карл Гейнцен длительное время добивался опровержения морального запрета на многократные убийства в политической борьбе [10]. Концепция Гейнца получила логическое развитие в трудах многих революционеров, в том числе и в теориях М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, которые являлись основоположниками доктрины «пропаганды действием» [11, с. 34].

Сам же термин «экстремизм» как таковой появился в 1838 г. в философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга.

В юридической литературе впервые термин «экстремизм» употребил в первой четверти XX в. французский юрист М. Лерой для обозначения фанатичной веры в политический идеал [12].

Таким образом, по итогам краткого анализа возникновения экстремизма как явления мы можем сказать, что это продукт столкновения интересов различных категорий граждан, возникающий в период значительных политических и социально-экономических потрясений, долгое время не имевший собственного термина.

Теперь стоит рассмотреть основные вехи развития экстремизма в российской истории. Исходя из уже отмеченного нами толкования экстремизма как острой формы разрешения возникших противоречий, можно отметить, что одним из значимых его проявлений еще на Руси явилось начало междоусобной войны между князьями с целью захватить киевский трон в 1113 г. после смерти князя Владимира Святославича [13, с. 155].

Дальнейшее развитие «экстремизма» привело к тому, что на законодательном уровне стали появляться нормы, направленные на противодействие данной деятельности в той или иной форме. Например, в Псковской судной грамоте (1467 г.) фигурирует термин «перевет», который можно объяснить как государственную измену в форме пособничества врагу [13, с. 117].

Ответственность за преступления экстремистской направленности находит свое отражение и в ст. 9 Судебника 1497 г. В Судебнике 1550 г. усилилась ответственность за экстремистские преступления, в том числе появились новые составы, например убийство государственного служащего, и др. [14, с. 98].

Смутное время повлекло массовые беспорядки по всей стране, анархию и беззаконие во многих сферах жизнедеятельности государства, узурпацию власти на местах, что позволяет расценивать данные действия как свержение ранее существовавшего строя [15, с. 27]. В новых нормативных актах проявилось еще большее ужесточение ответственности за проявление экстремизма, за преступления, посягающие на государственный интерес [16, с. 194].

Расцвета в плане массовости экстремизм достигает в XIX в. По одной из имеющихся точек зрения официальным началом экстремизма в России, если исходить из его признаков, считается 1862 г., когда Петр Заичневский составил прокламацию «Молодая Россия» [17, с. 394].

Существует и другая точка зрения, согласно которой началом экстремизма в России следует считать 25 декабря 1825 г. Именно в этот день в Петербурге состоялась попытка государственного переворота, известная как восстание декабристов [18, с. 50]. Как раз этой точки зрения придерживается Г. И. Телегин, выделяющий четыре основных этапа в ретроспективе становления и развития российского экстремизма [18, с. 52]:

1. Дореволюционный этап (1825–1917 гг.).

В данный период экстремизм представляется уделом неудовлетворенного властью дворянства, которое, действуя террористическими методами, предпринимает попытки запугивания и устрашения власти. Нетрудно заметить, что на данном этапе экстремизм во многом синонимичен терроризму.

2. Советский этап (1917–1991 гг.).

В указанный период отмечается низкий уровень экстремистской активности, вследствие этого отсутствие в законодательстве уголовной ответственности за подобные деяния. Экстремистская деятельность укладывается в составы контрреволюционных преступлений и преступлений против порядка управления, а их исполнителями выступают контрреволюционные группировки и организации, состоявшие из рабоче-крестьянской молодежи.

3. Переходный этап (1991–2000 гг.).

Отмечается, что в этот период экстремизм достиг своего апогея, при продолжающемся отсутствии уголовной ответственности за данную деятельность и легального определения термина. Основной движущей силой экстремизма признавалась незанятая молодежь.

4. Современный этап (2000 г. — по настоящее время). Для обозначенного периода характерно формальное закрепление в уголовном праве понятия «экстремистская деятельность» (экстремизм), введение уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности в Уголовном кодексе России. Также формально разработана стратегия противодействия терроризму и экстремизму, обладающая полным набором правовых норм, способствующих осуществлению

эффективной борьбы с экстремизмом. Однако отмечается и появление новых форм экстремистской деятельности.

Итак, мы видим, что несмотря на различные точки зрения на официальную дату начала экстремистских проявлений в России, само явление «экстремизм» известно российской истории с давних времен, уже тогда предпринимались попытки противодействия ему.

Проведенный историко-правовой анализ показывает, что наибольшее свое развитие экстремизм получает в нестабильные с политической и социально-экономической точки зрения периоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хлебушкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / отв. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : СЮИ МВД России, 2007. 160 с.
2. Королёв А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М. : Московский гуманитарный университет, 2008. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/monographs/Korolev_Terror&Terrorism.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
3. Афанасьев Н. Н., Шукшин В. С. Исторические корни терроризма. М., 2002. 179 с.
4. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб., 2006. 464 с.
5. Корнилов Т. А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23–26.
6. Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000.
7. Васильев А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Флинта, 2013. 441 с.
8. Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65–71.
9. Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. научных трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : Сателлит, 2008.
10. Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-ekstremizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 13.11.2022).
11. Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А. П. Кошкина. Вып. 8. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 96 с.
12. Соснов Н. Экстремизм: история и современность. URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311>.
13. Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект : монография. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2007. 183 с.
14. Чернявская Т. А. Законодательные памятники России до 1917 г. : учебно-метод. пособие. Ч. 1: Судебник 1550 г. Н. Новгород, 1995. 103 с.
15. Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. 672 с.
16. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век — 1917 год / сост. В. А. Томсинов М., 2000. 334 с.
17. Кропоткин П. А. Записки революционера. М. : Мысль, 1966. 504 с.
18. Телегин Г. И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. 2003. № 1. С. 50–56.